

Великие покидают XX век

6 октября не стало Ролана Быкова

Общая газета. - 1998. - 8-14 окт. - с. 2

Алексей GERMAN

Он был артист гениальный – и абсолютно нереализованный. До высоты двух его эпизодов в «Рублеве» не поднялся у нас вообще никто. Лучше «Рублева» Тарковского ничего наш кинематограф не родил, но у фильма есть один недостаток – текст. И не потому, что сценарий Кончаловского плох, а потому, что изображение настолько сильнее, что кажется, текст мешает... Так вот та, казалось бы, галиматья, каша из слов, что придумал для своей роли сам Быков, – только она, единственная, точна и уместна. Его финальный эпизод, когда он предлагает – после ямы, мучений, отрезанного языка – выпить, для меня это великий эпиграф к судьбе нашего народа.

Сколько он мог бы «наворочать» в театрах! Как он мечтал сыграть во МХАТе роль Пушкина. Не дали. При всей его славе, должностях, популярности, главный его талант не осуществился даже на треть.

Работать с ним было трудно, он всегда был набит идеями, и страшно сердился, если их не принимали. И легко: он создавал на площадке такую атмосферу творчества и счастья, с которой я после уже не сталкивался. На съемках «Проверки на дорогах» он как-то вернулся в гостиницу в чем снимался – кирзачах, фуфайке, небритый, – и какие-то грузины в колле, завидев его, поманили: «Мужик, выпить хотим. Сбегай, а? Сдачу себе возьми». Он был этим очень горд и доволен.

«Проверку на дорогах» советский аппарат ненавидел, и особенно – роль Быкова. Он играл русского человека, Ивана Егоровича Локоткова. Но одна из серьезных причин, по которой картина пятнадцать лет лежала на полке, была часть еврейской крови в жилах Быкова. Один огромный киноначальник вполне официально в официальном кабинете, при свидетелях учил меня уму-разуму: «Ты же понимаешь, белорусы не любят литовцев, украинцы – русских, а русские... Мы не можем с этим не считаться. Пересними роль с другим актером – денег тебе на это мы дадим».

Когда «Проверку» сняли с полки, она получила Государственную премию, а Быков – нет. Тогда бы-

ла разрядка: не чаще, чем раз в три года. А он перед этим уже получил эту несчастную премию – за свой фильм «Чучело». Премию давал Горбачев, но мы по-прежнему жили под людьми, которые по-прежнему ненавидели и эту картину, и эту роль. Как иначе это объяснишь?

Он был веселым, остроумным, прелестным, ужасным. Мог с ходу «взять» враждебно настроенный зал и повести его за собой. Сочинял у нас дома письма Андропову (считал нас специалистами по борьбе с режимом), требуя отменить запрет «Чучела». Маленький, скрючившийся, Быков лежал на огромном нашем диване и предлагал варианты, которые могли бы поразить Андропова в самое сердце. Он выглядел очень растерянным – таким и запомнился, даже сильнее, чем в роли...

Но народ его (вот он, бред наших дней) больше всего любил не за «Рублева» и не за «Служили два товарища», а за роль Тереха, веселого, разбитного негодяя в многосерийном фильме про партизан «Вызываем огонь на себя». Терех был полицай. Но и мужики, и бабы в деревеньке, где мы снимали «Проверку» радостно встречали Быкова словами «Здравствуйте, дорогой товарищ Терех!» И с этим же ему уступали место в буфете «Красной Стрелы».

Однажды мы встретили его с новыми зубами. «Хотите напугаю», – спросил он, открыл рот и захохотал. «Ролик, что это?!» – «Мне как депутату Верховного Совета из уважения зубы сделали на сантиметр больше!»

Мы часто сердились на него. Было за что. Когда отношения резко зашкаливали, говорили друг другу: «А представь себе, не дай Бог, он умрет? Ведь после этого станет невыносимо жить». Мы тогда были молодыми, о смерти думали не всерьез. И вот прошло, кажется, совсем немного лет. Ролан умер. И жить действительно невыносимо.

Савва КУЛИШ

В задуманном мною сериале «Сто фильмов о Москве» должна быть – и, надеюсь, будет – глава «Имена». Она расскажет о людях, которых страна знает только по имени. Одним из первых героев должен был стать Ролан.

Почти в каждой своей картине он был соавтором – сам, без помощи режиссера, выстраивал, выкраивал роль. Так, во всяком случае, было на моем фильме «Мертвый сезон» – к сожалению, единственной картине, на которой мы работали вместе.

Быков внес новый стиль в наше кино. Тупую МХАТовскую «правду» (к слову сказать, не имеющую никакого отношения к отцам-основателям Станиславскому и Немировичу) он расцветил своей образной, яркой и самобытной манерой игры. Именно эта манера помогла ему сыграть диапазон ролей от «Айболита-66» до «Проверки на дорогах», от «Буратино» до «Комиссара». Даже Хрущева сыграл. Он был очень сильным человеком, и духовно, и физически.

Ролан Быков был невероятно одаренным во всем. Он начинал свою творческую судьбу в ТЮЗе с роли «вертящегося сугроба», он открыл Студенческий театр МГУ великолепной ролью в спектакле «А если это любовь», он писал прекрасные стихи, афоризмы, сценарии, снимал документальное и игровое кино, создал фонд своего имени, много помогал киностудиям, в том числе национальным, всего не перечислишь. Когда Быков брал слово в Союзе кинематографистов, все замолкало: каждое его выступление было не только артистично, но и всегда по делу.

Недаром Быков так мечтал сыграть Пушкина, репетирова спектакль «Медная бабушка». Они были похожи – Быков и Пушкин.

Алексей БАТАЛОВ

Ролан Быков – замечательный актер, режиссер, сочинитель, поэт, посвятивший свой талант детям. Всегда работавший на радость и во имя радости людей. Судьба свела нас в самом начале пути на съемках моего первого фильма по «Шинели» Гоголя, где он сыграл Акакия Акакиевича. Можно сказать, что наша дружба вышла из гоголевской «Шинели». Мы всегда оставались верны тому, что открылось нам тогда. Для меня это утрата соратника, друга и во многом учителя.

Наше кино было великим, потому что у нас были великие актеры. Ролан Быков прожил 69 лет, сыграл в 77 фильмах, как режиссер поставил девять из них. Многие его роли стали событием не только искусства, но и каждого из нас. Достаточно начать вспоминать: «Шинель», «Я шагаю по Москве», «Вызываем огонь на себя», «Женитьба Бальзаминова», «Звонят, откройте дверь!», «Айболит-66», «Комиссар», «Служили два товарища», «Мертвый сезон», «Андрей Рублев», «Проверка на дорогах», «Подранки», «Нос», «12 стульев», «Письма мертвого человека», «Оно», «Серые волки»... Не на одну жизнь хватит.